

ИСКУССТВО ТРАГЕДИИ

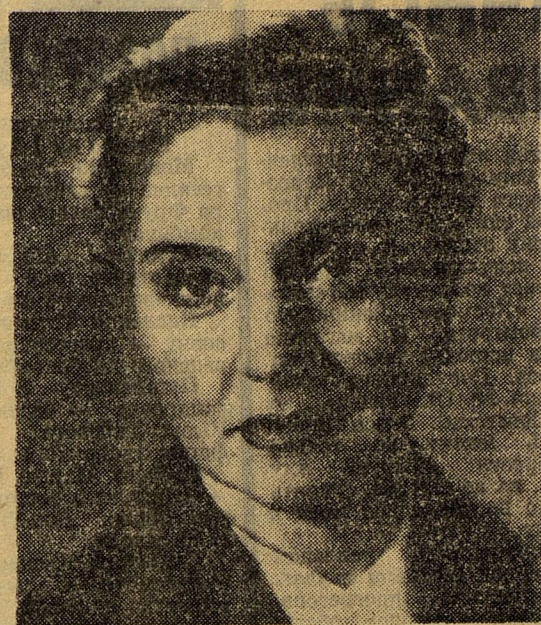
евна возвращалась к одной и той же теме, всегда волнующей ее. — Наша с вами задача сделать человека интеллектуально как

можно богаче. пленку следовало бы использовать во всех театральных институтах.

Интонации меняются в каждой фразе. Гнев, отчаяние, торжество, скорбь, ревность, злорадство чередуются с железной логикой. В этом мастерстве выверен каждый вздох и каждый взмах ресниц. И все-таки весь умом сконструированный каркас остался бы мертвым без всплеска страсти, которым каждый вечер дарит нас Козырева. Сочетание острого ума с мощным темпераментом — вот, наверное, самое характерное для ее творчества.

Зрителей трудно удовлетворить. Нам явно мало Катерины, Медеи, Соньки, всех ролей, сыгранных пока Козыревой. Она недостаточно снималась в кино после «Убийства на улице Данте». Актриса такого масштаба не только вправе — она обязана сыграть еще целый ряд женщин с трагической и неповторимой судьбой. История нашей партии знает немало таких женщин. Лариса Рейснер, Инесса Арманд, Мария Федоровна Андреева, их жизнь — редкостный материал для драматурга.

...За два часа до начала спектакля в театр приходит худенькая, небольшого роста женщина. Она всматривается в зеркало и видит

Е. Н. КОЗЫРЕВА.

следы утомления на лице, — сейчас, во время гастролей, большая нагрузка. Долго сидит и думает. Медленно накладывает грим, надевает парик. Потом длинное платье и туфли. Встает и делает несколько шагов по гримировочной. Уже царственно поднята голова и походка стала плавной и величественной. Скоро первый выход. На сцену выйдет сказочная Медея и каким-то удивительным, совсем не трагическим голосом начнет монолог:

— Увы, увь...

Д. КОЧНЕВ.

Когда кончился первый акт «Медеи», какие-то полминуты зал молчал. Потом раздались долгие аплодисменты. Стихли и они. А небольшая группа — юноша и две девушки — еще долго стояли молча.

— Ну, как вам понравилось? — спросил кто-то из соседей.

— Мне не хочется сейчас говорить, — ответила одна из девушек.

Они вышли в фойе и долго еще обменивались незначущими репликами, стараясь не касаться того, что они сейчас думали и чувствовали. Казалось, что слова могут нарушить что-то очень важное и дорогое.

Такова особенность искусства Евгении Николаевны Козыревой.

Она заставляет человека новыми глазами взглянуть на привычное. Оно не терпит равнодушия. Оно может перевернуть вас, оглушить и даже опустошить. Но это будет так, как после очистительной грозы, когда становится легко дышать.

Признаться, очень трудно писать эти заметки. Евгения Николаевна просила «не пересластить», чтобы не было неловко читать о себе. Попробуйте писать сдержанно об искусстве охлопковцев!

— Работать с Николаем Павловичем Охлопковым — радость, — говорит Козырева. — Это человек необыкновенный. Могучий темпе-

рамент. Невероятная фантазия. Умение увидеть все крупно, с совершенно новой, какой-то невообразимой точки зрения. Он всегда поражает нас. Вдруг выдумает что-то потрясающее, что никому и в голову не придет. И все встанет на свои места.

Козыреву очень многое объединяет с Охлопковым. Пожалуй, это одна из самых «охлопковских» актрис в труппе. И вместе с тем вряд ли будет правильно сказать — «охлопковская ученица».

Слишком крут и самостоятелен ее характер. В театр им. Маяковского после окончания ГИТИСа она пришла молодой и неопытной, но со сложившимся жизненным кредо, со своей позицией в искусстве. Вот именно такой она и оказалась нужна театру.

— Я люблю играть женщин сильных, с яркой и необыкновенной судьбой, — говорит Евгения Николаевна.

Она не терпит на сцене слюбистства, манерности, чувствительности, всяких актерских штучек, мельчащих и дробящих роль. Ей хочется увидеть в своей героине прежде всего незаурядного человека, богатую натуру, прорывающуюся сквозь тяжкие и порой несправедливые обстоятельства жизни.

Ну что такое Сонька в «Аристократах» Погодина? Уголовница, женщина с мрачным прошлым, изверившаяся во всех и во всем. Ее можно играть темпераментно, кра-

сочно, используя всякие «вкусные» детали, взятые из блатного мира.

Козыреву интереснее другое. Ей важно понять самую суть Соньки. Это сильный человек, яркая личность. Прошла через всякие передрыги, хлебнула горького, но осталась где-то в глубине настоящей. Такой ее видит Козырева. Видит крупным планом, отбрасывая все второстепенное, необязательное.

Больше двадцати лет назад в одну из фронтовых частей пришла тоненькая девочка с косами. Вскоре она стала замполитом автотранспорта. Кто был на фронте, представляет себе, каков был тогда состав автотранспорта, какой лихой, отчаянный народ служил там. Своего замполита, юную Женю Козыреву, шоферы любили, слушались ее.

Вероятно, в то время определились особенности характера будущей актрисы. Сила воли. Умение понять человека. Партийность.

В творчестве своем актриса Евгения Николаевна Козырева прежде всего — коммунист. Играет ли она купеческую жену Катерину, или волшебницу Медею, или уголовницу Соньку — она всегда точно знает, зачем она это делает, чем это важно для современного зрителя.

Мне пришлось присутствовать на занятии, которое Козырева проводила с режиссерами народных театров Киргизии. Речь шла о том, как воспитывать будущих актеров.

Снова и снова Евгения Никола-

можно богаче. — Надо стремиться, чтобы каждый зритель, уйдя из театра, почувствовал себя хоть чуть-чуть обогащенным.

— Мы воспитываем внутренне богатого человека.

Очень простая и очень существенная мысль. Попробуйте после каждого спектакля или фильма спросить себя: что нового дал он мне? Какие мысли вызвал, чему заставил радоваться, о чем печалиться? Можно заранее предсказать, что немногие произведения выдержат такой экзамен.

Театру им. Маяковского такая проверка не страшна. Там всегда знают, для чего поставлен спектакль, что хотели они сказать зрителю.

Ну что, казалось бы, может вынести наш с вами современник, познакомившись с историей волшебницы Медеи? Отравительница, преступница, убийца собственных детей!

— Мне хочется, — говорит Козырева, — чтобы каждая зрительница, сидящая в зале, унесла бы что-то свое после спектакля. Конечно, было бы преувеличением сказать, что Медея — наша современница. Она близка нам крупностью своих поступков, бескомпромиссностью, высокими требованиями к жизни.

Есть телевизионный фильм, запечатлевший охлопковскую «Медею» на пленке. Не знаю, хорошо ли он получился. Если хорош, эту